

— Ах да, должна же остаться еще одна маленькая баночка йогурта, хочешь? — с этими словами он пошарил под журнальным столиком и действительно нашел ее. И даже не одну, а целых две.

Уймао перестал баловаться и послушно вернулся на журнальный столик, с некоторой надеждой поглядывая на маленькую баночку йогурта. Впрочем, вид у него по-прежнему оставался невозмутимым.

Юй Тин, заметив его взгляд, усмехнулся. Затем он поставил перед ним баночку йогурта и произвел:

— Пей.

После этого он открыл другую баночку, совершенно не заботясь об имидже: сначала слизал йогурт с крышечки и только потом с видимым наслаждением принялся за угощение.

Уймао наблюдал за каждым его движением от начала и до конца, соображая, как поступить. Но уже на первом шаге его постигла заминка. По той простой причине, что у него не было рук! Он внутренне засуетился, но гордость не позволяла ему попросить помощи. А глядя на то, с каким аппетитом тот ел, он чувствовал себя не в своей тарелке.

Наконец его глаза блеснули. В голову пришла идея: хоть рук у него нет, он же может воспользоваться клювом! Это ведь самая твердая часть его тела.

С этими мыслями он прицелился прямо в маленькую баночку с йогуртом и изо всех сил клюнул вниз. Он... промахнулся. Крышечку йогурта он проткнуть не смог, зато журнальный столик с треском развалился.

У Юй Тин от удивления глаза на лоб полезли. Журнальный столик, который верой и правдой служил ему несколько лет, был разбит в первый же день появления этого хайдао-попугая!

Уймао, впрочем, не видел в этом ничего особенного: за столько лет он переломал столько вещей, что и сам со счета сбился. А его товарищи и вовсе давно привыкли к его амплуа главного разрушителя.

Вот только он упустил из виду одну вещь: нынешний Юй Тин — еще не его товарищ, а значит, ему не поздоровится.

Впрочем, он думал лишь о том, как бы все-таки сорвать крышку с йогурта, поглощенный исключительно мыслями о еде.

Юй Тин разъярился еще сильнее. Снова схватив его за клюв, он сурово потребовал:

— Говори, как собираешься возмещать ущерб.

Уймао изо всех сил забился, но вырваться так и не смог. Ему оставалось лишь злобно сверкать своими небольшими черными глазками.

Сообразив, что в таком положении птица все равно не сможет говорить, Юй Тин перехватил его клюв одной рукой, а затем взял обеими руками за крылья и снова повторил свой вопрос. Хотя его семья и была богата, разбрасываться деньгами он не собирался.

— Не думай, что раз ты первый в Звездном списке героев, то можешь так обращаться с великим хайдао! Живо отпусти меня, не то я тебе жизнь испорчу! — с этими словами он попытался взмахнуть крыльями, но его тело лишь слегка качнулось, ведь крылья по-прежнему оставались в чужих руках.

Юй Тин ощущал силу его сопротивления, но для него она не представляла ни малейшей угрозы. Выражение его лица оставалось предельно суровым.

— Говори, как будешь компенсировать убытки? А если не скажешь, то вареный или тушеный попугай на ужин — тоже неплохой вариант! — это была самая прямая угроза.

Уймао слегка вздрогнул, но тут же взял себя в руки, продолжил сверкать глазами и дерзко ответил:

— Смелость есть — так сделай!

Тот холодно усмехнулся:

— Что ж, исполню твоё желание.

С этими словами он схватил птицу и направился на кухню. Решительно отыскав кастрюлю, он начал наливать в нее воду и одновременно заговорил:

— Сначала устрою тебе горячую ванну, смочу все эти разноцветные перья, потом добавлю специй для вкуса, а напоследок брошу в кипящее масло — вкус получится просто отменный.

Произнося это, он тяжело сглотнул слюну.

Тело Уймао окаменело еще сильнее: хоть он и не до конца понимал, что такое жарка в масле, о горячей ванне имел самое четкое представление.

Плотно сжав клюв, он наконец выдавил из себя едва слышное:

— Я всё возьму.

Юй Тин расслышал этот тихий голос, но сдаваться так быстро не собирался. Сделав вид, будто ничего не услышал, он продолжил заниматься своим делом. Впрочем, если присмотреться, его движения стали заметно медленнее.

Уймао украдкой покосился на него и, не заметив никакой реакции, досадливо поморщился, решив, что тот ничего не расслышал. Но повысить голос еще раз означало бы полностью потерять лицо.

Однако, глядя на то, как кастрюля наполняется водой, он пришел к выводу, что собственная жизнь все-таки дороже. Закрыв глаза и широко разинув клюв, он заорал во всю мочь:

— Я возьму тебе ущерб!

Голос у него был поистине оглушительным, пожалуй, даже пронзительным. Юй Тин невольно протянул руку и потер заложенное ухо. Не стоит забывать, что перед ним попугай, а их голоса от природы звучат совершенно иначе.

Прервав свои занятия и крепко держа птицу, Юй Тин сначала хотел вернуться на диван, но, взглянув на сломанный столик, тут же сменил траекторию и направился к обеденному столу.

Усадив Уймао на стол и разжав пальцы, он сам опустился на стул и произвел:

— Выкладывай, как будешь компенсировать?

Поняв, что снова может двигаться, Уймао тут же вспорхнул, усевшись на почтительном расстоянии — не слишком далеко, но и не близко, очевидно опасаясь повторного захвата.

Только после этого он заговорил:

— Я отдам тебе свои перья. В качестве компенсации.

Юй Тин скептически уточнил:

— А твои перья вообще чего-то стоят?

— Еще как! — немедленно задрал нос тот. — Мои перья мечтает заполучить каждый!

Увидев такую самоуверенность, Юй Тин даже заинтересовался:

— С чего бы это?

— Да потому что они красивые!

Птица бросила на него пренебрежительный взгляд, явно сочтя лишенным всякого вкуса.

— И это всё?

— Очень красивые!

И дело тут было вовсе не в самовлюбленности, а в чистой правде. Даже его сородичи не прочь разжиться его перьями.

Однако для Юй Тина эти аргументы весом не обладали.

— Выбирай что-нибудь другое. Мне нужно то, что имеет реальную ценность! С тех пор как ты появился, я несу убытки уже второй раз.

Уймао возмутился:

— Мои перья — это самое ценное, что есть! Ты хоть знаешь, на Мяу-Звезде кошачьи просто душу за них отдать готовы?

Юй Тин припомнил кое-что и понял, что, пожалуй, так оно и есть. Находясь он по-прежнему в звездном пространстве, он бы еще подумал. Но сейчас-то он вернулся на Землю, а значит, от этих перьев толку не больше, чем украшения для интерьера. Никакой практической пользы. Так что нет, они ему не нужны.

Он уже открыл рот, чтобы потребовать другую вещь, как вдруг осекся. До него внезапно дошло, что его мысли унеслись куда-то не туда. По дороге сюда он ведь собирался расспросить птицу о совершенно других вещах: зачем он сюда явился, как умудрился сюда добраться и почему разыскал именно его. Все эти важные вопросы... а он тут торгуется.

На его лице на миг мелькнуло смущение, но затем выражение стало серьезным.

— Ладно, компенсации не надо. Просто ответь мне на несколько вопросов.

— Идет, спрашивай.

Тем более расставаться со своими драгоценными перьями ему вовсе не улыбалось.

<http://bllate.org/book/26489/3170213>